

Игорь
Северянин

ТОСТ
БЕЗОТВЕТНЫЙ

СТИХИ

Москва, 2018

УДК 82.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
С28

Северянин, И.

С28 Тост безответный / И. Северянин. – М.: Т8RUGRAM, 2018. – 120 с. – (Голоса).

ISBN 978-5-521-07434-1

Игорь Васильевич Северянин (1887–1941) – русский поэт Серебряного века, основатель эгофутуризма, заслуженно провозглашённый своим современниками «Королём поэтов».

«Тост безответный» – прекрасный авторский сборник стихотворений. Великолепный поэтический слог настоящего мастера слова, музыкальность и открытость повествования, а также невероятные по силе и глубине образы надолго запомнятся читателю и позволят услышать несмолкаемый Голос Вечности!

УДК 82.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС DCF
BISAC POE000000

ТОСТ БЕЗОТВЕТНЫЙ

Посвящается моей Тринадцатой

*...Наполняю соком и душой бокалы
И провозглашаю безответный тост!..
Игорь Северянин, «Громокипящий кубок»*

БАЛ ЗАЦВЕТАЮЩИЙ

Пусть завтра смерть — сегодня мы живем!
Мирра Лохвицкая

ТРИНАДЦАТАЯ ВСТРЕЧА

Подлец ли я, что я ее покинул,
Ее, с которой прожил трое лет,
Что, может быть, уйдя, ей сердце вынул?
Подлец ли я? Подлец я, или нет?

Немолода, нехороша собою,
Мещаниста и мало развита,
Она была оправдана весною,
Когда в уродстве бродит красота...

Кто сблизил нас? Весна, вино и юность, —
Мои друзья и тайные враги, —
Те, что давали лире златострунность
И героизму — шаткие шаги...

Двенадцать дев прошло передо мною,
В которых тщетно я искал «ее»,
Двенадцать дев, оправданных весною,
Явивших всеубожество свое...

И каждый раз разочарован снова,
Скорбя и обвиняя лишь себя,
Искал я в новой все того ж, иного,
Что отличает от других — тебя!

Тебя, моя Тринадцатая Встреча!
Тебя, моя Годива наших дней!
Сама Балькис была тебе предтеча
И грезила о высоте твоей!

Ты — совершенство в полном смысле слова!
Ты — идеал, принявший плоть и кровь!
Моя душа принять тебя готова,
Воздав тебе бессмертную любовь!

Подлец ли я?! Но что такое подлость?!
И кто из вас быть смеет мне судьей?...
Я знаю независимости гордость,
И что двенадцать жизней — пред тобой?!

Май 1915, Эст-Тойла

КРАСОТА ПРЕДСМЕРТНАЯ

Безнаказанно не воплощается
Целомудренная мечта, —
И Тринадцатая встречается
В белых лилиях у креста...
А встречается, — начинается
Предсмертная красота.

Встретил женщину небывалую,
Невозможную на земле, —
Береги ее, так усталую,
Так озлобленную в земном зле,
Всею нежностью запоздалою
Возожги восторг на челе.

До Тринадцатой жизни не было,
Повстречавшаяся — конец:
Отвергающая — жизнь потребовала
И сплела гробовой венец.
Все ошибочное вдруг ослепло,
Как прозрела правда сердец.

В светлой мрачности, в мрачной светлости,
В скорбной радостности конца —
Столь значительные незаметности
Предназначенного лица.
Я молюсь твоей нежной бледности,
И в глазах твоих — два кольца...

Апрель 1915

ПРИМИТИВА

Я слишком далеко зашел,
Полушутя, полусерьезно...
Опомниться еще не поздно:
Недаром я тебя нашел.

Все на поэзию валить —
Ах, значит ли всегда быть правым?
И с помышлением лукавым
Тебя мне можно ль заслужить?

Я жил все годы как-нибудь,
Как приходилось, без отчета...
Я тяготился отчего-то,
Себя стараясь обмануть.

Халатность это или лень —
Я не задумывался много
И, положась на милость Бога,
Все верил в поворотный день.

Я знал, что ты ко мне придешь,
С твоим лицом, с твоей душою.
И наглумишься надо мною
За всю мою былую ложь.

Сначала будет грусть и тишь,
И боль, и стыд в душе поэта.
Потом я обновлюсь. За это
Ты праведно меня простишь...

Май 1915, Эст-Тойла

ВСТРЕЧА ПРЕДНАЧЕРТАННАЯ

Не отнимай у меня ее:
В ней — все будущее мое,
В ней предгрозе весенних дней,
Безнадежье надежды — в ней.

Наша встреча нам суждена:
Предначертанная она.
Повстречавшиеся во лжи,
Мы стоим у одной межи.

В изумлении и в тоске
Замирает рука в руке;
Негодует ее душа,
Так в сомнениях хороша.

Не ворочаются века,
Выпрямляя свои бока,
И стараются вас задавить, —
Встретившихся разъединить.

Берегись! Берегись! Берегись!
Нам завидуют бездна и высь.
На земле — нет труднее труда, —
Так — не встречаются никогда...

Март 1915, Харьков

МУРИНЬКА

Муринька, милая-милая девонька,
Радость моя!
Ты ли — мечта моя, ты ль — королевонышка
Грезного «я»?

Гляну ль в глаза твои нежно-жестокие,
Чую ль уста,
Узкие, терпкие, пламеннотокые, —
Все красота!

Чувствую ль душу твою равнодушную —
Млеющий лед, —
Сердце играет во мне простодушное,
Сердце поет!

Сколько искания, сколько страдания,
Сколько обид
Сердце твое, Мессалина-Титания,
Строго таит.

Так-то, всегда и во всем чересчуринька,
Радость моя!
Муринька, милая-милая Муринька,
Ангел-змея!

Март 1915, Ростов-на-Дону